

Список литературы и источников

1. Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
2. Национальный корпус русского языка // [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (Дата обращения 15.05.2021).
3. Урысон Е.В. Языковая картина мира vs. обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // Вопросы языкознания. 1998. № 2. С. 3–21.

Anna S. Samovarnova

Samara National Research University

Figurative representation of vision sense in the Russian language: traditional and nonstandard metaphors

Abstract. The article analyzes the figurative component of the concept "vision". The main metaphorical models involved in the figurative representation of the concept are revealed. Within the framework of each model, both general language metaphors and individual author's metaphors are described. Special attention is paid to the identification of semantic features that allow metaphorically to bring this or that sphere closer to vision.

Keywords: concept, image, representation of vision, metaphorical model, erased metaphors.

УДК 070

Рыжкова О.А.

*Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого*

МУЗЕЙНЫЙ МЕДИАДИСКУРС: ТЕКСТ VS КОММЕНТАРИЙ

Аннотация. В статье рассматривается музейный медиадискурс, который, помимо эстетического наполнения, является инструментом трансляции общественно-значимых посылов. Присутствие культурного кода в социальной, политической и экономической повестке исследовалось на примере текстов музейного ряда ИД «Коммерсантъ» за период 2020-2021 гг.

Ключевые слова: дискурс, культура, музей, оценочность, комментарий.

Музейный медиадискурс – сфера, отражающая динамику, непостоянство и появление новых тенденций, характерных для области искусства в целом. Актуальность дискурсологической музейной составляющей трудно переоценить – знакомство аудитории с экспозиционными событиями, формирование эстетических предпочтений и собственного видения осуществляется, в том числе, и благодаря рецензиям, обзорам, критическим статьям. Данная тенденция по-новому проявила себя в период локдауна, закрытые галереи и границы между государствами способствовали усилению экспертной, аксиологической роли рецензента наряду с активизацией комментаторского потока. Рассмотрение текстов во взаимодействии с интенциональными и диктумными характеристиками соотносится с понятием дискурса как

связного текста в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте [1, с.136]. Подчеркнем, что актуализация понятия «дискурс» связана с коммуникативной и когнитивной речевыми функциями, а различие понятий дискурс-текст в процессуальной проявленности – статичный и материально проявленный текст и динамично представленный дискурс.

Совершая отбор из множества событий, медиа опираются на деонтические фильтры, определяющие, какой новостной материал выйдет в свет и как он будет интерпретирован. Общественный резонанс и фокус внимания аудитории, социальная значимость изложенного и её актуальность зависят от взаимосвязи двух составляющих – социальной позиции СМИ и характера целевой аудитории. Таким образом, медиадискурс представляет собой социально-обусловленный процесс, посредством которого производятся и транслируются общественно-значимые послы, являющиеся частью коллективного сознания. Музейный дискурс воплощает вербальное сообщение, наполненное эстетической, образной, эмоциональной и оценочной информацией, при этом он связан с восприятием аудитории, и не полон без этого восприятия. Ошибочно считать музейный дискурс социально и политически-нейтральным средоточием интересов узкой группы людей, увлечённых искусством. Рассмотрение текстов музейного ряда на примере публикаций ИД «Коммерсантъ» за период 2020-2021 гг. показало, что музейный дискурс включает в себя политическую, экономическую и социальную повестки. Таким образом, тексты и комментарии, составляющее поле коммуникативного взаимодействия, затрагивают не самые очевидные для культуры сферы. Причинами сверхождаемого общественного резонанса могут стать скандальный контент выставки, субъективное мнение журналиста, идущее вразрез с общепринятым или читательский комментарий, действующий согласно сценариям возмущения. Рассмотрим эти причины подробнее.

Исследователи, в частности, Джордж Миниссэйл [2], отмечают, что современное искусство затрагивает табуированные ранее темы, нарушает эстетические установки и шокирует. То, что видит посетитель экспозиционных залов, может не соответствовать принятым стереотипам, быть бессмысленным и «некрасивым», затрагивать болезненные и неоднозначные для общества темы войны, социального неравенства, культурной памяти, религиозных ритуалов и т. д. Контент, находящийся для аудитории вне зоны комфорта, проявляет себя в журналистском тексте, часто становясь поводом для неприятия и жестких оценочных суждений. Тон комментария метонимически переходит на рецензию (рецензента), кураторов выставки или музейное руководство, которые назначаются ответственными за «неправильное» искусство. Примеры резонансных экспозиций – «Сальвадор Дали. Магическое искусство» (Манеж, 2020), «Ненавсегда. 1968–1985» (Третьяковская галерея на Крымском Валу, 2020), «Немосква не за горами» (Манеж, 2020), презентация произведений австрийского художника Германа Нитча (Третьяковская галерея на Крымском Валу, 2020), «Мир тела» (ВДНХ, 2021) и другие.

Рецензия является жанром, где ведущее значение приобретает авторская позиция. Именно личностные факторы, эмоциональность и богатство внутреннего мира обладают силой воздействия на читателя. Рецензия является аргументированным рассуждением, но рецензент не свободен от общественных устоев и норм, соответственно, в анализе реализуются объективные и субъективные факторы. Оценочность, предполагающая аргументацию своего видения может быть воспринята аудиторией, не согласной с предлагаемой оценкой, как про-

явление субъективности. Вот примеры достаточно пристрастных попыток охарактеризовать экспозиционную конъюнктуру: «Выставка названа «Александр III (1845–1894). Император и коллекционер», но первого тут явно больше, чем второго, а сама экспозиция выглядит тезисами к заданию, спущенному из кабинета бывшего министра культуры, умелого государственника и консерватора» (По правилам хорошего трона. «Александр III. Император и коллекционер» в Русском музее. Газета "Коммерсантъ" №35 от 27.02.2020, стр. 11, Кира Долинина) или промахи кураторов-экспозиционеров: «...при построении столь многосоставных сборных выставок всегда есть опасность, что в итоге экспозиция превратится в поток речи. Или, наоборот, распадется на не согласованные между собой части» (Голос не за горами. Выставка регионального современного искусства в Санкт-Петербурге. Газета "Коммерсантъ" №141 от 10.08.2020, стр. 8, Кира Долинина).

Сарказма хватает и на долю европейских экспозиций: «Тоже музей, но странный, как сон на 8 марта прапорщика, начитавшегося «Малой истории искусства» (Город одной женщины. Синди Шерман в Fondation Louis Vuitton. Газета "Коммерсантъ" №176 от 26.09.2020, стр. 4, Алексей Тарханов).

Одним из самых провокативных является поле взаимодействия культуры и политической ситуации. На политическом противостоянии может быть завязан как сам инфоповод, так и сопровождающая его рецензия, изобилующая политической лексикой и подчёркивающая дихотомию «мы – они». В данной цитате больше политики, чем культуры, используемая лексика создаёт ощущение напряжённости и борьбы: «Социализм и капитализм сошлись на берегах Дуная лицом к лицу, чтобы доказать свои преимущества. В Вене показывают выставку о борьбе архитектур социализма и капитализма. <...> После победы в 1945 году союзники разделили Австрию по принципу Германии — четыре оккупационные зоны в стране и четыре зоны внутри столицы» (Между Кремлем и Манхэттенем. «Холодная война и архитектура» в Архитектурном центре Вены. Газета "Коммерсантъ" №21 от 06.02.2020, стр. 11, Алексей Мокроусов).

Культура не всегда является способом подчеркнуть политическое противостояние, она может стать одним из видов дипломатии, что прекрасно осознают обе стороны: «Так что мы расцениваем эту культурную акцию как дань уважения российского музея по отношению к Риму. Этот жест очень важен в плане культурного обмена между Россией и Италией» («Побывать в Эрмитаже — мечта моей жизни». Беседа с основательницей культурного фонда Alda Fendi — *Esperimenti*. Журнал "Огонёк" №3 от 27.01.2020, стр. 37, Елена Пушкарская).

Автор публикации может подразумевать под своей целевой аудиторией людей с разной степенью компетентности в вопросах культуры, в зависимости от этого он может использовать термины и профессионализмы: «Вся его живопись только подтверждала этот тезис: сложно найти менее нарративное искусство, чем искусство Матисса. Здесь нет слов, все — цвет, линия, чистота безъязыкости» (Память, ножницы, бумага. Выставка к 150-летию Анри Матисса в Эрмитаже. Газета "Коммерсантъ" №9 от 21.01.2020, стр. 11, Кира Долинина) или пытаться завлечь «широкую публику», используя современный жаргон и пикантные подробности «Дали к тому времени уже давно был знаменит, в мастерстве «троллинга» ему и раньше не было равных, он мог позволить себе любые провокационные заявления, в том числе и о том, что художникам стоит больше тренироваться в рисунке и обязательно обнаженными, «чтобы ощущать абрис собственного тела и собственное величие, когда вы стоите босиком

на полу» (Сюрреализм, до и после. Выставка Сальвадора Дали в Манеже. Газета "Коммерсантъ" №15 от 29.01.2020, стр. 11, Игорь Гребельников). Как видно из примеров, рецензенты балансируют между погружением в культурологическую риторику и популяризацией культуры для всех.

Актуальность музейной повестки проявляет себя в увеличении доли читательского комментария. На активность аудитории также повлияли известные события 2020 года: сократилось число инфоповодов и объем публикаций по числу знаков, но возрос энтузиазм аудитории комментировать публикации, связанный с изоляцией и желанием таким образом организовать свой досуг. Мы не будем касаться комментариев, удаленных модератором или содержащих благодарность – «Спасибо большое, интересно». Значимые комментарии выражают специфические представления аудитории о политике, идентичности и роли культурных институций в обществе, выходя за парадигму собственно музейного дискурса: «кодовые трансформации, протекающие при восприятии текста и его (вос)производстве, можно выявить, сопоставляя два текста – первичный и вторичный (вторичные)» [3, с.35]. Большинство из них, как уже говорилось, вызваны критичным отношением к самой экспозиции или личности художника: «Дали сильно переоценен» (Сюрреализм, до и после. Выставка Сальвадора Дали в Манеже. Газета "Коммерсантъ" №15 от 29.01.2020, стр. 11, Игорь Гребельников). Часто за неприятием творчества стоит отношение к политическому строю: «Выставка - отражение состояния западного общества. У честных, думающих и чувствующих авторов, нет оснований для высокомерия», «Социопатии, безысходность RAF, вырождение - прикрытые помпезностью, окрашенных демагогией, сопровождающих текстов» (Третьяковка приняла дар на себя. Герман Нитч преподнес музею три картины. Газета "Коммерсантъ" №148 от 19.08.2020, стр. 8, Кира Долинина). Политизированность в комментариях проявляется даже на таком нейтральном поле, как выставка регионального искусства: «Турки у ворот Константинополя, а монахи все спорят о каких-то своих никому не интересных тонкостях. Куча вторичного шлака и очередной способ попилить бабло» (Голос не за горами. Выставка регионального современного искусства в Санкт-Петербурге. Газета "Коммерсантъ" №141 от 10.08.2020, стр. 8, Кира Долинина). Полемика с авторами публикаций также имеет социально-политическую окраску: «Складывается интуитивное ощущение, что г-жа Толстова в предыдущие десятилетия из всех сил пыталась, с "Арихипелагом ГУЛАГ" наперевес, сбросить советскую не-андерграундную культуру и советское не-комар&меламидное искусство с парохода рукопожатной современности, а потом, чувствуя свое полное бессилие в отваживании народа от этого "фу", махнула рукой, и лишь лениво раскидывает иронично-саркастический бисер по таким вот рецензиям» (Это было всегда и не кончилось. Анна Толстова о московском взгляде на застой. Журнал "Коммерсантъ Weekend" №21 от 03.07.2020, стр. 5). Кроме этого, можно выделить группу комментариев в адрес кураторов выставок, экономической и бытовой составляющей музейной деятельности. Вторичность текстов-комментариев сочетается с высокой степенью их диалогичности [4, с. 840]. Как мы видим, комментарии, чаще всего негативно эмоционально окрашенные, ассимилируют музейную деятельность относительно общекультурного, социального и политического контекстов. Субъективное восприятие основывается на компонентах культурного кода, знакомых сценариях и общепринятых моделях, то есть имеет некий объективный базис. Саркастическая ин-

тонация, направленная на рецензента, куратора или автора работ имплицитно демонстрирует недовольство властью, кризис идентичности или личностных предпочтений.

Проведенное исследование подтверждает, что современный этап изучения дискурса выходит за рамки лингвистики, занимая позиции в таких областях, как философия, социология, психология и антропология. Визуальные виды искусства, которые составляют музейный контент, являются ранней стадией коммуникации, насыщенной семантическими значениями. Это придаёт музейному полю характеристики многопланового исследовательского объекта и подразумевает субъективность оценки. Выход экспозиционных событий за пределы музейного дискурса является признаком того, что музеи осознают социальную повестку и актуальные тенденции, становясь значимым социальным институтом. Данное исследовательское поле, безусловно, выходит за рамки представленной работы и требует дальнейшего детального изучения.

Список литературы и источников

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Большой энциклопедический словарь: Языкознание / В.Н. Ярцева. М.: Большая энциклопедия, 1998. 682 с.
2. Minissale G. *The Psychology of Contemporary Art*. UK, Cambridge: CUP, 2015. 372 p.
3. Мельник Н. В. Деривация русского текста: лингвистические и персонологические аспекты. М.: Ленанд, 2014. 280 с.
4. Савельева И. В. Интернет-комментарий как вторичный текст: семиотическая модель текстоорождения / И. В. Савельева // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 3(79).

Olga A. Ryzhkova

Novgorod State University

Museum media discourse: text vs commentary

Abstract. The article examines museum media discourse, which, in addition to aesthetic content, is a tool for broadcasting socially significant messages. The presence of the cultural code in the social, political and economic agenda was studied using the example of the texts of the museum series of the publishing house "Kommersant" for the period 2020-2021.

Key words: discourse, culture, museum, evaluativeness.